

— Я не могу этого сказать, — лицо Чэнь Минхуэя стало серьёзным. — Лучше тебе это не знать, боюсь, что это может навлечь на тебя неприятности.

Вспомнив о старшем брате, которого Чэнь Минхуэй знал в городке, и о недавнем инциденте с ножом, Хао Ин не решилась спрашивать дальше. Она действительно боялась, что Чэнь Минхуэй снова вляпался в неприятности, и уличные хулиганы могут прийти за ней.

Но вещи она всё же хотела получить. Хао Ин наконец задала вопрос, который её больше всего волновал:

— А что насчёт этих вещей? Ты просто отдал их ему, хотя они должны были быть моими. Мне всё равно, ты хочешь со мной мириться или нет? Я тоже хочу — новый свитер, новые туфли и часы «Шанхай», мясные блюда из государственного ресторана.

Перечисляя, Хао Ин нежно прижалась к Чэнь Минхуэю.

Она хорошо знала, как устроены парни: в их головах только мысли о том, как приударить за девушками. Если она так наклонится, любой мужчина захочет её обнять и согласится на всё, что она попросит.

Однако Чэнь Минхуэй нахмурился и незаметно отстранился:

— Это школа, здесь всегда много людей, не надо, чтобы кто-то видел. Я забочусь о тебе. Пока мы не поженимся, я не хочу, чтобы о тебе сплетничали.

— Минхуэй, ты так добр ко мне. Раньше я была глупа, не ценила то, что имела. Теперь я хочу серьёзно с тобой встречаться. Так когда ты купишь мне эти вещи? Ты даже не представляешь, как давно я не ела мяса. Каждый день, когда я чувствую запах твоих мясных блюд, я просто с ума схожу.

— Правда? Если ты хочешь, я, конечно, достану тебе. Но, Хао Ин, ты не думаешь, что это значит, что я больше не злюсь?

— А что ты ещё хочешь? — Хао Ин широко раскрыла глаза, недовольная.

— Конечно, ты должна меня ублажить. Когда ты меня ублажишь, тогда я куплю тебе мясо и всё остальное.

Хао Ин надула губы, рассердилась и снова отвернулась от Чэнь Минхуэя.

Чэнь Минхуэй холодно сказал:

— Что, не хочешь? Если не хочешь, то давай считать, что мы сегодня не виделись. Впредь будем просто одноклассниками, каждый своей дорогой.

— Как так можно? — Хао Ин заволновалась. — А как же вещи?

Она сжала зубы и спросила:

— Так что ты предлагаешь?

— Пиши мне каждый день любовные письма. Ничего лишнего, только о твоих чувствах ко мне.

— Что... что? — Хао Ин была озадачена.

— Разве ты не хочешь? Ты же помнишь, как я раньше каждый день говорил тебе комплименты. А теперь ты не хочешь сделать то же самое?

Хао Ин покраснела. Она ещё больше уверилась, что Чэнь Минхуэй действительно её любит. Раньше он её игнорировал, вероятно, потому что она слишком долго его мучила. Но стоило ей лишь немного намекнуть, как он тут же бросил Цянь Юя и подбежал к ней.

Теперь это требование, скорее всего, было вызвано его сильной любовью к ней. Ладно, ради таких хороших вещей несколько слов — что тут такого?

Хао Ин застенчиво пробормотала:

— Хорошо, я согласна.

Чэнь Минхуэй добавил:

— Кстати, в письмах не пиши моё имя. А своё — как хочешь.

— Почему? — Хао Ин не поняла.

Чэнь Минхуэй сделал вид, что смутился:

— Потому что я буду носить твои письма с собой и читать их постоянно. Если кто-то случайно найдёт и из зависти донесёт учителю, что тогда?

— Тогда я тоже не буду писать своё имя.

— Хорошо, как хочешь. Главное, чтобы я каждый день получал письмо.

Чэнь Минхуэй кивнул:

— Если больше ничего, иди. Я ещё не успокоился и не дал тебе ответа. Если другие ученики увидят нас вдвоём, это плохо скажется на твоей репутации. Не надо, чтобы завистники распускали сплетни.

В те времена отношения между мужчинами и женщинами были строго регламентированы. Даже помолвленные пары не проявляли близости на людях. Если бы распространились слухи, что она оставалась наедине с мужчиной в укромном уголке, её бы просто заклевали.

Хао Ин быстро огляделась, убедилась, что их никто не заметил, и, словно вор, выбежала из угла, направляясь обратно в класс.

Как только Хао Ин скрылась из виду, из-за нескольких разрушенных стен осторожно вышел человек.

Чэнь Минхуэй посмотрел на него с досадой:

— Я же говорил, чтобы ты не шёл за мной. Ты не послушал, и теперь одежда вся в грязи.

Цянь Юй медленно ответил:

— Ты мой парень, а кто-то пытается увести тебя. Как я могу не пойти за тобой?

Глаза Цянь Юя были широко раскрыты, щёки надуты. Он явно злился, но делал вид, что всё в

порядке.

Чэнь Минхуэю захотелось ущипнуть его.

— Сяо Юй, ты так мило ревнуешь.

Цянь Юй чуть не съел Чэнь Минхуэя. Он уже был в ярости, а этот парень ведёт себя так, будто ничего не происходит. Ха...

Цянь Юй развернулся и пошёл прочь, оставив Чэнь Минхуэя позади. Но тот, как наглый попутчик, закричал ему вслед:

— Сяо Юй, Сяо Юй, подожди меня! Куда ты так спешишь?

Громкий голос Чэнь Минхуэя привлёк внимание всех в коридоре.

Цянь Юй поспешно прикрыл лицо, делая вид, что не знает этого человека, и быстро пошёл вперёд.

— Эй, Сяо Юй, зачем ты лицо закрываешь? Я же тебя зову, почему не отвечаешь?

Теперь все знали, что этот громкий крик был адресован ему. Особенно сейчас, когда Цянь Юй был одет как нежный принц, выделяясь среди серой массы учеников. Взгляды одноклассников, словно стрелы, устремились к нему. Цянь Юй, не обладая толстокожестью Чэнь Минхуэя, не выдержал этого «обстрела», и его щёки загорелись.

Он, запыхавшись, вбежал в класс и упал на своё место.

— Что с тобой? — Ци Мин, объяснявший что-то соседу Цянь Юя, испуганно посмотрел на него.

— Ты бежал так, что еле дышишь. Кто-то тебя обидел? Скажи мне, я разберусь.

«Брат? Кто это тут брат?» — Цянь Юй усмехнулся про себя и, указывая на дверь класса, зловеще сказал:

— Не знаю, откуда выскочила дикая собака и гналась за мной до самого класса. Быстро собери людей и поймайте её, чтобы она никого не укусила. Сейчас перемена, если она поранит девочек, будет плохо.

— Быстро, ребята, берите, что под руку попадётся, и пойдём ловить собаку! Поймаем — сегодня будет ужин из собачьего мяса!

Крикнув это, все мальчики в классе схватили, что могли, а те, у кого ничего не было, набили портфели книгами, чтобы использовать их как оружие, и приготовились одним ударом убить собаку.

Ци Мин первым выбежал из класса и столкнулся с Чэнь Минхуэем, который как раз заходил.

— Где собака? Ты видел, куда она побежала? — Ци Мин схватил Чэнь Минхуэя за руку.

Чэнь Минхуэй был в полном недоумении:

— Какая собака? В школе никаких собак нет.

Ци Мин объяснил:

— Кто знает, откуда она взялась. Только что чуть не загнала Цянь Юя в класс. Он позвал нас поймать её, чтобы она не покалечила наших девочек. Ты точно не видел?

— Нет, — сквозь зубы прошипел Чэнь Минхуэй.

— Не видел так не видел, зачем так злиться? — Ци Мин был в недоумении. Этот парень обычно неплохо дрался, почему же он не присоединился к ловле собаки? Совсем нет чувства товарищества. Когда поймаем собаку, ему кусок не достанется. — Ребята, не будем на него равняться, мы должны защищать школу. Пошли ловить собаку!

Ци Мин с группой учеников шумно удалился.

Цянь Юй, лежа на парте, чуть не задохнулся от смеха, его плечи тряслись.

Чэнь Минхуэй, скрипя зубами, подошёл к нему и трижды постучал по парте, зловеще прошипев:

— Хорошо, вечером дома посмотрим, кто кого накажет.

Цянь Юй хотел ответить «Посмотрим, кто посмеет», но он так смеялся, что не мог выпрямиться.

Чэнь Минхуэй, ворча, вернулся на своё место, уселся и с раздражением начал листать учебник.

За секунду до начала урока Ци Мин с одноклассниками вернулся. Он почесал затылок:

— Цянь Юй, я не нашёл твою собаку. Спросил у других классов, никто её не видел.

Цянь Юй, не моргнув, солгал:

— Наверное, убежала. Я встретил её на спортивной площадке, она была очень злой, лаяла и пыталась меня укусить. Я испугался и побежал сюда, не оглядываясь, так что не знаю, куда она делась.

<http://bllate.org/book/16744/1561830>